

# ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ

**К**огда свердловский самодеятельный кружковец рискнул поступать в ГИТИС, он читал не стихи и басни, а повел на два голоса диалог Счастливецва и Несчастливецва. Дар Демьяненко заметили и приняли. Кинорежиссеры Алов и Наумов положили глаз на 20-летнего студента в очках и предложили роль интеллигента в киноновелле "Ветер". И не были разочарованы, иначе не пригласили бы на одну из главных ролей в свой фильм "Мир входящему", который на Венецианском кинофестивале получил золотую медаль и премию Пазинетти "Золотой кубок" за лучший иностранный фильм. Сашу Демьяненко взял в свой знаменитый театр Андрей Гончаров, но кино сманило молодого артиста.

Мужчина проверяется отношением к женщине. Он был женат на своей юной подруге по драмкружку и прожил с ней 16 лет. К нему пришла слава, но Москва не дала ставшему знаменитым артисту ни жилья, ни прописки. Лишь когда его пригласили на Ленфильм, решился квартирный вопрос...

Подбирая актеров на фильм "Операция "Ы", Леонид Гайдай на "Красной стреле" прилетел посмотреть на Демьяненко. Так возник этот долгий творческий союз. "В Шурике я ничего не играл, просто существовал в предложенных обстоятельствах", — как-то признался Демьяненко.

В 76-м году в личной жизни А.С. случилось потрясение: он влюбился в ассистентку ленфильмовского режиссера Людмилу и ушел к ней, ничего, кроме собственных вещей, из дому не взяв. Его семьей стала Людмила Акимовна и ее 12-летняя дочь Анжелика. Собственных детей у него не было.

В дни скорби мы позвонили в Петербург. Трубку взяла Лика — мама подойти не смогла. И без ее разрешения дочь не решилась на общение с журналистом. Но мы получили телефон главного режиссера Государственного Санкт-Петербургского театра "Приют комедиантов" Юрия Томашевского, где в последние годы играл Александр Демьяненко. Он сказал о покойном артисте очень важные слова:

— Демьяненко — настоящий артист, достоверный и трогательный. Он пришел в "Приют комедиантов" в ситуации кризисной: после "Кавказской пленницы" у него был почти 30-летний "протык". Я пригласил Александра Сергеевича на главную роль в пьесе "Владимирская площадь" Людмилы Разумовской — о бомжах. Она — на два лица. Партнершей Демьяненко была Зинаида Шарко. Спектакль имел успех не только в Петербурге — артисты возили его по России. В спектакле Демьяненко произносил фрагмент монолога Короля Лира — я сразу почувствовал диапазон возможностей артиста и тут же пригласил его на роль Креонта в "Антигоне" Аюя. Два года мы работали над постановкой.

— И он явился в роли царствен и божествен? — Да-а! До последних лет Александр Сергеевич не старел, был в прекрасной форме. Роль вел безупречно. На репетиции приходил неизменно с точным знанием текста. Он перенес операцию на глазах, и никто даже не догадывался, что у него двоится зрение. Представьте, как ему непросто давалось сценическое общение, но он работал с полной отдачей. Королевские одежды Демьяненко носил по-королевски. В его театральные ролих проявился высший пилотаж профессии. Александр Сергеевич был образованным и начитанным человеком. Многие в искусстве ему было близко, особенно живопись.

— Как вы думаете, почему Демьяненко очень редко давал интервью?

— Он не любил демонстраций своих мыслей. Бывало, проищи его выступить на художественном совете, когда сдаем какой-нибудь спектакль. Ни за что! Проищи: "Скажи свое мнение". — "Вам скажу. Наедине". С глазу на глаз бомбил на полную катушку. Очень откровенный человек! В последние годы ему стало плохо: сдавало сердце. И если в зале на репетиции сидел хотя бы один человек, он неизменно играл, читал свои монологи с полной отдачей. Он не считался со своим состоянием здоровья. Бывало, позвоним врачу: "Как он?" И услышим: "Плохо". А он все-таки приходил на сцену. По чести скажу: Демьяненко был настоящий мужик!

— Сколько он мог заработать в театре? — Всего 500 рублей. Его круг — дом и театр. Все

**Девять дней как нет с нами Александра Сергеевича. Он не прилагал никаких усилий к тому, чтобы его полюбили от мала до велика. Но был любим. Природный артистический и человеческий дар был крупнее и значительнее, чем милые вариации Шурика. Не мог же артист закричать на весь мир: "Позовите — я могу, я хочу сыграть классику!"**



**Александр ДЕМЬЯНЕНКО: НИКОГО НЕ БОЙСЯ, НИЧЕГО НЕ ПРОСИ**

**Александр Демьяненко: "Душой компании я себя назвать не могу. Анекдоты не рассказываю, петь ужас как не люблю. Не компанейский я человек... Люблю на даче покопаться, дрова поколоть. Воспринимаю как неизбежность, что дачу периодически общищают... Люблю, когда жена готовит жульен с грибами, — готовит большими порциями, но они такие же вкусные, как маленькие... Живу по принципу "Никого не бойся, ничего не проси"... В светскую жизнь не лезу — ушел от этой нервотрепки".**

его неприятности оставались за порогом, когда он возвращался домой. Что бы ни случилось, всегда у него была опора — его семья. Артист был предан своей жене. Нежно относился к ее дочери от первого брака Лике (ныне она — известная артистка кино Анжелика Неволлина). Александра Демьяненко любил весь город. На улице к нему подходили люди с просьбой об автографу. Он не отказывал, никого не "посылал", был ко всем внимателен. Не любил безделья. Приятная для него домашняя обязанность — пылесосить все: говорил, что помогает сосредоточиться. А еще — покопаться в огороде. Неприятности уравнивали дачная тишина: самое время расслабиться, прийти в себя.

— На ваш взгляд, какие стороны личности Демьяненко были всего заметнее?

— За годы работы с ним я убедился, что он очень верный, честный и преданный человек... Сколько лю-

дей пришли на его похороны! И стояла такая тишина! Хорошие, добрые слова говорили о нем тихо и спокойно.

— Что не удалось осуществить артисту Демьяненко?

— Александр Сергеевич очень хотел сыграть русскую классику. Ему выделились "Нахлебники", "Село Степанчиково". Он ушел из жизни, не реализовав всех своих артистических и человеческих возможностей...

Последней его киноработой был фильм Юрия Беленького "Клубничка". Мы спросили кинорежиссера:

— Когда вы снимали телесериал "Клубничка", почему свой выбор остановили на Александре Демьяненко?

— Меня привлек талант актера. Он всегда был готов к работе. Приходил морально собранным, с разработанными сценами, с целыми сводом замечаний, и это при том, что у него именно в этот момент было очень плохо со зрением. Случались и сердечные приступы. Но никогда его болезненное состояние не сказывалось на работе. Съемки "Клубнички" — это командная работа. Он был удивительным партнером и товарищем, никогда не пытался перетянуть одеяло на себя. Независимо от того, как опытен был его партнер, насколько он был умен и известен, он неизменно получал от Демьяненко помощь и поддержку. Это было очень важно. По остальным ролям мы собрали три команды, а на роль Валериана Макаровича почти сразу был принят Демьяненко — так решил и режиссер, и продюсер.

Наш телефильм оказался вызовом: жанр "мыло" не в почете у нашей критики. Сейчас немного смягчилась обстановка: мир меняется, и люди немножечко поумне-

ли. А тогда на меня за роль Горячева обрушились с разносими — наш фильм сравнивали с сериалом "Богатые тоже плачут". Мы заранее знали, что будем мишенью для прессы, для критиков, подходивших к нам с мерками совсем других жанров, — грубо говоря, ругали верблюда за то, что он не лошадь. Название "Клубничка" было с нашей стороны своеобразной провокацией. И не было газеты, которая бы не прошла по этому поводу...

— Наверное, Демьяненко угнетало, когда то тут, то там он слышал: "Смотрите, Шурик идет"?

— Александр Сергеевич не любил своего Шурика, потому что чисто актерски он сделал в этой роли слишком мало по сравнению с другими своими работами. Но тем не менее именно эта маска стала клеймом на многие годы. Демьяненко создал образ романтического, находчивого, предельно интеллигентного человека, юноши очень деятельного, который всегда приходит на помощь. Он не ждет — он изобретательно и весело выходит из обстоятельств. На самом деле именно таким и был сам Александр Сергеевич. Он во всем был интеллигентен, не позволял своим эмоциям выплескиваться наружу. Он просто физически не мог повысить голос на человека. Даже в радости Шурик из "Операции "Ы" и других гайдаевских фильмов практически сам не смеется, а улыбаемся, хохочем мы — не над ним, а над ситуацией, которую преодолевает его герой. Вот такой он был и в жизни.

И в результате к шестидесяти двум годам, как показало вскрытие, у него практически не оставалось живого места на сердце. Такое саморазрушение — удел людей, переживающих все внутри себя.

Во время съемок единственная его просьба — по-

ставить где-нибудь какую-нибудь лежанку, где в перерыве между сценами он мог бы расслабиться. Мы поставили в уголочке "диван имени дяди Саши" — так называли его молодые актеры. На этом диванчике он отдышал, приводил себя в порядок перед очередной сценой.

Александр Сергеевич никогда не отказывался от работы, считая, как и Шурик, что он ответствен за все, за что берется. В день мы снимали по одной серии, и каждому актеру необходимо было освоить 26 страниц текста, — не могу назвать ни одного другого актера, кто был бы в данный конкретный момент подготовлен так хорошо, как Демьяненко. И тем не менее каждое утро начиналось с того, что он брал свой сценарий, сворачивал в трубку и, как под прицелом ружья, охотился за мной по площадке с замечаниями, с просьбами, уточнениями и находками — со всем тем, что он наработал дома за вечер.

— Он во время съемок жил в Москве?

— Целый год! Группа снимала ему квартиру. Причем был так скромнен! Всегда довольствовался малым. Звездность, нескромность, величавость, капризность — они просто к нему не липнут. Все видели, что это человек с мудрым, всепонимающим взглядом: он открывался людям буквально с первого раза. Мало кто был близок с Александром Сергеевичем. Он был очень раним. А если кого-то и допускал — эти люди становились частью его жизни.

На похоронах я видел его друзей — они осиротели. Видел его замечательную жену Людмилу Акимовну. Если был у него житейский фундамент, то это — Людмила Акимовна, их любовь... По тому, каким он приходил на площадку — ровным, степенным или обеспокоенным, — мы точно знали: звонила ему накануне Людок или не звонила. Он всегда чувствовал, когда она собиралась приехать, чтобы побыть с ним и подкорчить.

— Какую кухню предпочитал Александр Сергеевич?

— Особых капризов не проявлял. Но обнаруживал большую изобретательность, любил придумывать: из остатков в холодильнике сочинял нечто вкусное. Он мог изготовить один большой-пребольшой пельмень, которого хватало на троих едоков. Однажды он сделал омлет, и никто не мог понять, из чего изготовлено это чудо. Только потом выяснили: он добавил туда какао, изменил общие представления о цвете и вкусе этого дежурного блюда...

— А по части выпивки были у Демьяненко серьезные проблемы?

— Он был великолепным компанейским человеком. При всей замкнутости Александр Сергеевич мог совершенно спокойно выпить в компании, когда за столом сидели близкие и приятные люди. Это для него было частью застолья, частью общения. Так что с этим не было у него проблем и быть не могло...

Демьяненко известен и понятен как актер и как миф целого поколения. Актерский цех ценил в нем великолепного профессионала, великолепного драматического, а временами и трагического актера. Если бы его Креонта в "Антигоне" увидела широкая публика, то не узнала бы в нем Шурика... Зато люди, понимающие природу трагедии, были поражены его актерским диапазоном, силой игры. Он не увлекался внешними придумками, украшениями роли, не прятался за костюм, за грим. Он даже Креонта играл в очках. И это совершенно не мешало восприятию. Его перевоплощение было внутренним.

На "Клубничке" мы очень сдружились с Александром Сергеевичем. Я ездил в Питер к нему, он — в Москву ко мне. Я узнал его за пределами работы, в личной естественной обстановке.

— Главные человеческие качества Демьяненко?

— Это был человек величайшей души, величайшего терпения. Человек-магнит, с которым всегда было интересно, с которым всегда хотелось работать.

— Вы не планировали снять с ним что-то еще?

— У меня уже готовилась заявка на сериал "Простые истины" — про школу. Там был придуман персонаж специально для Демьяненко. Но он уже слег в больницу, и роль сыграл другой актер...